

— Вы все вышли так рано? — Линь Чжань, выходящий из соседней аудитории, увидел их, и в его глазах мелькнул свет.

Едва он это сказал, Ван Жань, спустившийся с этажа выше, лениво подошел к ним:

— Су Чаоян, есть у тебя дома чего-нибудь вкусенького? Я голоден как волк. Пойдем к тебе на обед, я куплю продукты, а ты готовь.

— Пойдем все вместе? — Су Чаоян пригласил остальных двоих.

Линь Чжань заколебался, но Чэнь Ло резко развернулся и ушел:

— Не буду лишним.

— Фу, этот жирных был совсем необщительный!

Ван Жань возмутился.

Су Чаоян задумчиво посмотрел на спину Чэнь Ло.

Иногда Чэнь Ло вызывал у него странное чувство, будто дежавю, но, сколько бы он ни пытался вспомнить, в памяти ничего не всплывало.

Он подумал, что, возможно, в прошлой жизни они были просто прохожими, встретившимися на миг.

Кулинарное мастерство Су Чаояна было на высоте. Ван Жань, продолжая есть, не переставал твердить:

— Су Чаоян, тебе срочно нужно открыть ресторан! Поставь палатку прямо у ворот, гарантирую, через неделю там не будет места от школьников, сбежавших от свиной столовой.

— Ешь и меньше болтай. Если я поставлю палатку, кто будет за меня ходить в школу? Мечтать не вредно.

— Не так уж и много нужно готовить. Тебе достаточно каждый день варить по несколько кастрюль супа на продажу. Зимой твой суп — это просто... — Ван Жань с шумом допил суп до дна и не забыл облизать миску.

Линь Чжань тоже ел с аппетитом, его лицо покраснелось. Он с восхищением смотрел на Су Чаояна:

— Ты просто гений, умеешь делать всё.

Су Чаоян улыбнулся:

— Это всего лишь простые бытовые навыки.

— А я совсем не умею готовить, только варить лапшу быстрого приготовления, даже жареный рис у меня не получается, — смущенно признался Линь Чжань, задумываясь, не стоит ли ему в свободное время заняться кулинарией.

— Если внимательно изучить несколько вкусных рецептов, это просто способ позаботиться о себе. Нельзя же, живя одному, каждый день питаться в ресторанах. Со временем даже самые

изысканные приправы приедаются, не так ли?

Линь Чжань горячо согласился:

— Верно. Но ведь мальчики редко об этом задумываются. Да и девочек в нашем классе, умеющих готовить, единицы. Су Чаоян определенно редкое исключение.

Экзамены длились два дня, после чего промежуточная сессия завершилась, и школе объявили трехдневные каникулы.

В первый день отпуска начался ледяной, пронизывающий зимний дождь. Он моросил без остановки всю ночь.

Несмотря на погоду, от которой не хотелось высовывать нос из дома, интернет-кафе было переполнено.

Снаружи моросил холодный дождь, но внутри кафе было по-прежнему тепло.

Сегодня для администратора Сюй Ли начался первый отпуск с момента открытия заведения, поэтому на эти три дня его заменял Су Чаоян.

Расслабившись в удобном кресле владельца, Су Чаоян ловко стучал по клавишам, пользуясь моментом, чтобы детально проработать план развития интернет-кафе и магазина молочного чая на ближайшее будущее.

Рядом кассирша, уловив свободную минуту, надела наушники и смотрела популярный сериал.

Один из клиентов отвлек её. Девушка с досадой сняла наушники и, разглядев гостя, замерла:

— Извините, свободных мест нет. Вам придется подождать.

Этот парень-метис был просто красавчиком!

— Нет-нет-нет! Почему во всех интернет-кафе занято? Сколько мне ждать? В предыдущем я глупо ждал полчаса, так и не дождался своей очереди... А, «Утун Чаоян»!

— ... — Су Чаоян с беззвучным вздохом встал и потрепал пушистые волосы Сун Чэньси. — Какими делами занят несовершеннолетний в интернет-кафе? Учитель Сун в курсе?

Сун Чэньси развел руками и закатил глаза:

— Ну пожалуйста, в моем возрасте, если я совершу преступление, меня все равно накажут. Не говори, что я маленький.

— Это за границей. А твой дядя?

— Дядя не старый консерватор. Он разрешает мне ходить в интернет-кафе. Он говорит, что если я не буду создавать проблем, то скоро у меня появится свой компьютер.

— И что ты хочешь делать? Садись на мое место.

— Спасибо!

Уступив место Сун Чэньси, Су Чаоян спустился вниз, выпил чашку горячего молочного чая и

захватил еще две — для кассирши и Сун Чэньси. Стоя рядом, он заметил, что Сун Чэньси ищет информацию о классической китайской поэзии и молитвах, загадывании желаний.

— Зачем тебе информация о желаниях? — не удержался Су Чаоян.

Сун Чэньси ответил очень серьезно:

— Я хочу помолиться, чтобы мама скорее поправилась. Но дядя говорит, что деревья желаний в храмах — это только для просьб о любви. Может, мне сначала нужно найти дерево желаний.

Пф, — Су Чаоян улыбнулся, глядя на этого наивного и почтительного сына, и снова не удержался, чтобы не погладить его по голове. — Твой дядя тебя дурачит. В храмах можно молиться о чем угодно, главное — искренность. Очевидно, твой дядя в это не верит.

— Да, он говорит, что верит только в себя, а не в богов.

— Если ты искренен, неважно, пойдешь ли ты в храм. Посмотри на вяза за окном, каждое из них может стать деревом желаний. С древности люди загадывали желания под вязами.

— Правда? — Сун Чэньси тут же поверил. Он встал и посмотрел на вяза за окном. Потянувшись рукой, он мог дотронуться до старой, высохшей ветки. После ночного дождя дерево стояло оголенным, лишенным всякой красоты, но его прямой ствол излучал спокойное, сдержанное достоинство.

— Твоя мама больна? Почему ты не с ней за границей? Возможно, если бы ты был рядом, она поправлялась бы быстрее, — искренне посоветовал Су Чаоян. В болезни человек больше всего боится одиночества. Любое живое существо рядом — уже хорошо, а если рядом дети и родные — это большее счастье не придумать.

Лицо Сун Чэньси потемнело, он грустно покачал головой:

— Ей нужен покой, а я раньше часто ее расстраивал.

— Пусть она скорее выздоровеет.

Почувствовав неверный тон, Су Чаоян больше не стал спрашивать.

Весь класс с напряжением и надеждой ждал объявления результатов экзаменов. Учитель математики Сюй Хуэй, он же классный руководитель, вошел в класс с охапкой бумаг. Его лицо сияло:

— Результаты этой промежуточной сессии отличные, превзошли все ожидания!

Сказав это, он с волнением посмотрел на сидевшего на первой парте, тихого и спокойного Чэнь Ло. Заметив, что тот сосредоточенно читал книгу, учитель тут же крикнул:

— Чэнь Ло!

Чэнь Ло встал и спокойно посмотрел на классного руководителя.

Тот улыбнулся во весь рот и показал большой палец:

— Ты гордость нашего класса! Результаты просто железные!

Низом прокатился шум обсуждений, все с удивлением уставились на них.

— Ха-ха, поздравляю Чэнь Ло с занятием первого места на промежуточных экзаменах! Первое место в параллели по сумме баллов! И по китайскому, и по математике, и по английскому — первое место в курсе! Просто великолепно! — Классный руководитель радовался как маленький ребенок. Ученики привыкли к его глуповатому виду и любили его за открытый характер.

Весь класс ахнул, затем раздались громкие, не смолкавшие долгое время аплодисменты.

В представлении большинства класс для талантливых спортсменов всегда отличался средними академическими успехами. Лишь немногие выделялись, но большинство тянуло оценку вниз. Если бы все были отличниками, зачем бы тогда столько людей старались поступить через спортивную квоту?

Но никто не ожидал, что первое место в параллели займет ученик из спортивного класса, да еще и из среды тех, кого принято считать «крепкими телом, но слабым умом». Даже ученики и учителя других классов были удивлены. Чэнь Ло всегда вел себя очень скромно, кроме тренировок он почти ни с кем не общался, постоянно сидел на первой парте и читал. Его сосед по парте мог бы добавить: «Этот жирных был чаще просто в ступоре!». Как он умудрился занять первое место? Разве отличники не должны быть изможденными, забывшими поесть и спать, тощими, как скелеты? Как, например, он сам, бедняга.

— Е-моё, да он крут! — Ван Жань не мог не восхититься. Ничего не поделаешь, он просто уважал тех, кто хорошо учится.

Су Чаоян тоже горячо поддержал:

— Первое место в параллели, с такими результатами не поспоришь. Сравнить с ним — только себя убивать. Видимо, нам нужно еще больше стараться.

— Кому «нам»? Тебе и так хватает, а я тут ни при чем.

Когда шум немного утих, классный руководитель начал зачитывать оценки и места каждого ученика.

Су Чаоян занял пятое место в классе. Этим результатом он был доволен, твердо веря, что если продолжит в том же духе, то не обязательно проиграет Чэнь Ло.

Линь Чжань занял второе место в классе и вошел в пятнадцать лучших параллели.

Место Линь Чжаня находилось в одном ряду с местом Су Чаояна, только между ними сидели два одноклассника.

Су Чаоян, наклонив голову, показал Линь Чжаню большой палец:

— Капитан, ты универсал, я преклоняюсь.

Линь Чжань скромно улыбнулся, а кончики его ушей слегка покраснели.

Су Чаоян замер, вертя в руке перьевую ручку, и почувствовал внезапную тревогу.

Внезапно классный руководитель вышел в коридор поговорить с кем-то, затем быстро вернулся и объявил:

— У нас есть еще одна радостная новость: в нашем восьмом классе появился новый ученик! Этот новый ученик — особенный, так что, пожалуйста, отнеситесь к нему с пониманием. Ученик, входи.

<http://bllate.org/book/16615/1519549>